В 84(2=411.2)6
К18

Российский союз писателей.
Пермское отделение Российского союза писателей

Кама-Камушка родная

Литературно-художественный сборник

Пермь, 2018

АБ В84(2=411.2)6
К18

Российский союз писателей.
Пермское отделение Российского союза писателей

Кама-Камушка родная

Литературно-художественный сборник

311795
Верещагинская ЦБС
Пермской области
АЕ

Пермь 2018

УДК 821.161.1
ББК 84 (2=411.2) 6
К 18

Составитель
Поповцева Светлана Витальевна

К 18 **Кама-Камушка родная**: литературно-художественный сборник /Пермское отделение Российского союза писателей; составитель С.В. Поповцева . – Пермь: От и До, 2018. – 68 с.

Этот литературно-художественный сборник Пермского отделения Российского союза писателей впервые вышел из печати. Здесь представлены разные литературные жанры: поэзия, песни (тексты), рассказы для детей, воспоминания...Произведения опубликованы в авторской редакции. Наши темы: 295 лет Перми (история и современность), река Кама, малая родина (города, сёла) и люди Пермского края... Для широкого круга читателей.

УДК 821.161.1
ББК 84 (2=411.2) 6

© Коллектив авторов, 2018
© Пермское отделение РСП, 2018
© Издательство «ОТ и ДО», 2018

От составителя

Уважаемые читатели!

Перед вами литературно-художественный сборник Пермского отделения Российского союза писателей под названием «Кама-Камушка родная». Из печати сборник вышел впервые. Здесь представлено творчество поэтов из Березников и Перми, рассказы для детей Наталии Грачёвой, песни осени и воспоминания о дворовом, пионерском детстве пермячки Светланы Поповцевой (Пикулевой).

Наши темы: 295 лет Перми (история и современность), река Кама, весенняя и осенняя природа Перми и Пермского края, наши родные места – города Березники, Пермь...

Стихи и тексты прозы даются в авторской редакции.

Надеюсь, что в этом небольшом сборнике авторов – членов Пермского отделения Российского союза писателей и его кандидата (Николая Веялко) вы найдёте новые имена, и вам понравятся наши произведения. Сборник будет интересен родителям и любителям поэзии и прозы.

Этот сборник издан на средства его авторов. Пермское отделение РСП нуждается в спонсорской помощи.

Приятного, уважаемые читатели, прочтения!

Светлана Поповцева,
руководитель Пермского отделения РСП

Пермское отделение Российского союза писателей

Пермское отделение Российского союза писателей представляет Пермский край Приволжского округа и возродилось вновь четвёртого февраля 2017 года. Авторы нашего отделения живут и работают в разных городах и районах Пермского края: в Березниках, Кунгуре, Перми, Усолье...

Их творчество тесно связано с природой Западного Урала, Верхнекамья, Предуралья, с реками: Кама, Чусовая...

Нас немного – 18 человек. Мы сотрудничаем с библиотеками, культурными центрами, школами, детскими садами и городскими детскими оздоровительными лагерями Березников и Перми.

Авторы Пермского отделения принимали участие в региональных конкурсах поэзии (гг. Березники, Лысьва, Пермь). Их произведения были отмечены на фестивалях поэзии «Решетовские встречи» (г. Березники), на Спешиловских литературных чтениях (г. Очёр).

В социальной сети «ВКонтакте» создана группа «Пермское отделение Российского союза писателей». В новостях даётся информация о Российских и региональных литературных конкурсах, о встречах авторов, о презентациях книг, выступлениях и мероприятиях. На страничке группы – видеофильмы и видеоролики из жизни авторов Пермского отделения РСП. Здесь вы увидите видеоматериалы фестиваля

«Русский Комар» и конкурса «Летние встречи» (г. Березники), 2017 год.

Желаем вам, дорогие читатели, приятного знакомства с творчеством пермских авторов, с прекрасной природой Предуралья, Урала, с добрыми и трудолюбивыми людьми, с районами и городами Пермского края!

Сентябринки, октябринки (миниатюры)

Сентябринки, октябринки – сердца половинки.
Это осени солнечной картинки.
Это мои мысли, рассуждения, эмоции,
Четверостишия, короткие строчки.

Цветут черёмуха, яблоня, сирень,
Как три грации в весенний день,
Рождая светлые ассоциации!

В жизни нельзя иначе: то радуемся, то плачем.

Если мы ругаем мужа, значит, скверно на душе.
Если мы его целуем, значит, радости – вдвойне.

Когда боль и усталость, то ничего не пишется.

Да, писать стихи трудно, я знаю, и поэтом себя не считаю.

Есть женщины – Зимы, есть женщины – Вёсны и Лето.
Я женщина – Осень, сотканная из солнечного света.

Запах смол, запах трав, Переборы, перекаты рек
И дыханье гор и скал –
Я с природой Прикамья навеки!

Из книги Поповцевой С.В.
«Вересень – созвучие души».

Кама-Камушка родная - Высокие берега.
Я не знаю краше края,
Чем великая Пермская земля!

Светлана Поповцева.

Поэзия

Николай Веялко

Руслан Цвиткис

Валентина Окулова

Иван Волков

Наталья Нелюбина

Галина Матвеева

Светлана Поповцева

Николай Веялко

Родился в городе Павлограде Днепропетровской области в 1958 году, закончил Пермский госуниверситет (филфак). Трудился педагогом, корреспондентом газет. На пенсии. Имеет небольшие сборники рассказов и стихов. Занимается общественной деятельностью в духовно-нравственной сфере.

Перми – 295

Пермь готова отмечать
Двести девяносто пять.
Град Татищев основал,
И потомкам наказал:

«Сделать из среды безликой
Город мастеров великих».
Так, Демидовы заводы,
Запустили спустя годы.

Атамана Ермака
Пермь запомнит на века.
И Астафьев, и Гайдар -
Свой здесь проявили дар.

Гору каменных цветов
Подарил Перми Бажов.
А Беляев космос целый,
Совершив поступок смелый.

И Славянов и Попов –
Достояние без слов…
Город Пермь – орденоносец,
Труженик и знаменосец.

Жить в нем гражданам почет.
Юбилей свой город ждет.
Двести девяносто пять -
Пермь достойна отмечать.

***

Последний царь, наследный Михаил,
Наш пермский град невольно посетил,
Где вскоре был захвачен и убит.
Нашелся же подвыпивший бандит!

Сто лет прошло с тех злополучных дней,
Когда теряли лучших сыновей.
Но в Пермском крае память чтут царя,
И в лик Святых причислен он не зря.

***

Шел обычной дорогой, поскользнулся, упал.
Лишь в больнице очнулся – позвоночник сломал.
Непослушные ноги, плотно пальцы не сжать.
На пожизненно, строго приковала кровать.

Санитарка, палата, озабоченный врач.
В уголочке пред Богом женский
слышится плач.
Дочь приехала, к слову, инвалид без
руки.
Накануне икону принесли земляки.
Знать, не той шел дорогой, не сумел
осознать.
Занесли его ноги так, что даже не встать.

Руслан Цвиткис

Родился в городе Пушкине Ленинградской области в 1949. Стихи пишет с детства. По специальности – инженер-электромеханик. Сейчас находится на пенсии. Живёт в селе Култаево Пермского района Пермского края.

295 лет Перми

Здравствуй, Пермь!

Красавица Кама течёт величаво.
Здесь Пермь – нашей жизни магнит.
Уральская доблесть, уральская слава,
Уральская сталь и гранит.

В лихую годину кручины военной,
Надежды сжимая штурвал,
Ты всё одолела. Твой труд вдохновенный
Оружье Победы ковал.

Прикамье с Россией сроднились навеки.
Недаром тут ночью и днём –
Уральская хватка в любом человеке,
Надёжность уральская в нём.

Не найти

Не найти во Вселенной ни лье, ни версты и ни ярда,
Не мечтающих строчку шагов Твоих лёгких прочесть.
И числа не найти (хоть дошёл бы я до миллиарда),
Чтобы в стане Твоём и в душе все достоинства счесть.

Не найти никого, чьи бы речи вот так же манили,
Кто бы мог так, как Ты, и молчать, и журить, и ласкать.
Чувств таких не найти, что собой бы любовь заменили -
Не найти нипочём. Да ведь я и не стану искать!

Всё, что смог я понять – в мудром взоре Твоём уместилось.
Всё, что познано мной – лишь для дум о Тебе материал.
Ведь из поисков сердце не зря же к Тебе возвратилось:
Как смогу отыскать то, чего никогда не терял?

Прикосновения

Прикоснусь. Обомлею. Восторгом подхвачен, взлечу.
Это — вместе с тобою полёт. Это — счастья стихия.
Если скажешь: «Любимый!», то будет мне всё по плечу:
Я волшебником стал и поэтом. Слагаю стихи я.

Вот оно, это слово — тобою произнесено.
Слышишь? Я откликаюсь таким же сверкающим словом.
Ты его повторяешь, и нас обучает оно.
Нашей жизни ещё не постигнутым нами основам.

Прикоснёшься ко мне. Будто молнией ты пронзена.
Нет желанней таких — полных дивного дива — мгновений...
Не во сне, а взаправду влюблённые муж и жена —
Хоть седые — но юными стали от прикосновений.

Смущение души

Письменно (а может быть, и устно)
Вспыхнет стихотворная строка.

Это — отсвет будущего чувства,
Душу не смутившего пока.

Соберу слова — как будто листья,
В парке собирают в сентябре,
И душа, смутившись, просветлится,
И стихи родятся на заре.

То ли становлюсь я сумасшедшим,
То ли становлюсь мудрей вдвойне,
Но уже не будущим — пришедшим —
Чувство разрастается во мне.

А какое дать ему названье —
Прочитав стихи, сама реши.
Имя же тебе — очарованье,
И смущенье любящей души.

Светлана Поповцева

Живёт в Перми. На пенсии. Член РСП (2015).

295 лет Перми

Состояние души

Сверкают купола церквей,
Сусальным золотом на синем небе отражаясь.
Мне **Пермь** становится родней,
Старинный город мой, тобою восхищаюсь.

Апрельский прохладный ветерок
С утра бодрит, шевелит, мне подпевает.
Спешащим людям невдомёк,
Какие чувства радости меня переполняют!

Валентина Окулова

Родилась, живёт и работает в Перми. Публиковалась в международном альманахе «Чувства без границ». Член Российского союза писателей (2014). Молодой автор сборника «Открытый перелом строки».

295 лет Перми

Пермь

Луна на плечи – мне опять не спится,
Пройдусь по городу ночному в тишине.
Вдруг что-то прокричат шальные птицы
В полузабвенной звёздной вышине.

Знакомых лиц, усталых, переулки
Ночной рапсодией так сердце обожгут,
Что ноги вспомнят детские прогулки
По тем местам, где любят, верят, ждут.

Пройдусь по пермским гордым тротуарам,
При свете ласково горящих фонарей,
По лабиринтам старым и кварталам,
И роскоши усталых площадей.

По набережной, по родным аллеям,
Где реку-Каму рыбаки тревожат в час,
Когда под утро мир благоговеет,
И город пробуждает сотни глаз.

Красив мой город Пермь, и днём, и ночью,
Когда снега метут, балует летний зной.
Спасибо, Бог, что мне дано воочию,
Его всей насладиться полнотой.

Мир, труд, май

С восходом солнца город мой ликует.
И майский день горит цветным лучом.
Сегодня праздник. Всякий торжествует,
Друг друга обогрев к плечу плечом.

Смеётся небо от шаров воздушных.
Глаза щекочет тополиный пух.
Кампании бредут в объятьях дружных,
О чём-то размышляя громко вслух.

И места нет на крашеных скамейках:
Старушки попивают свежий чай.
Из окон всех дворов звучит в ремейках
Времён советских голос – мир, труд, май!

Весеннее утро

Проснулось утро. С мокрыми глазами
Блестит на солнце сонная листва.
И небо попрощалось с облаками,
Рассветные расправив рукава.

Щебечут птицы. Город окрылённый
Куда-то озабочено спешит.
Он по привычке, сам в себя влюблённый,
Какие-нибудь глупости вершит.

Не ветрено. В цветочном хороводе
Исполнятся желания мошкары.
Весна прекрасна в утреннем восходе.
И как её объятия щедры.

Жаркое лето

Город в полуденном зное томится.
Плавятся стены усталых домов.
Ветер-ленивец не хочет трудиться,
Он затерялся среди облаков.

Душно. Дыхание жаждет прохлады,
Словно сердечко безумной любви.
Красное солнце не дарит пощады:
Плети-лучи бьют по телу земли.

Скованны мысли. Стекает ручьями
Тихой надежды солёная нить.
Жаркое лето в разлуке с дождями –
Прихоть погоды нельзя изменить.

Мне бы...

Счастьем манят придорожные дали.
Вольной душой – да и в русскую степь!
Звёзды над полем – златые медали.
Мне б всем штормам да навстречу взлететь!

Да босиком по нескошенным травам
Мне б пробежать свой загадочный век!
Бьётся любовь, как родник, сквозь дубравы,
Вновь растекаясь на тысячу рек.

Мне б руки-крылья расправить, взлетая,
Песней раздольной навстречу ветрам!
Соком берёзовым миг наполняя,
Душу раскрыть босоногим стрижам.

Мне бы пропасть во широком просторе,
Радуги светлой лаская лучи.
Мне бы упасть в небо – синее море,
Песню допеть о счастливой Руси.

Эхо войны

Горькая тишь у могилы солдата.
Робко берёзы склонили листву.
И на граните потёртая дата.
Всё, как во сне, как туман - наяву.

Старые раны, как свежие – больно.
Горечь на сердце и эхо войны.
Друг мой, скажи, - почему неспокойно
Пламя огня на душе у весны.

Не заржавеют осколки на теле.
Память не скроет безвестных ребят.
Как же сердца их победой горели!
Сколько ж теперь этих раненых дат?

Иван Волков

Живёт в городе Березники. Член Российского союза писателей, председатель литературного объединения «Элита» (Березники). На пенсии.

Земля Прикамья

Гонит ветер волну крутую
Вдоль широких разливов реки.
Я по Каме всегда тоскую,
По друзьям, и по вам, земляки.

Для меня нет дороже места,
Чем Уральской земли мастеров.
Здесь и хлеб из особого теста,
Даже запахи Розы Ветров!

Здесь берёзы меняют краски,
Роняют листья на гладь реки.
Здесь и город — словно из сказки,
С нежным именем — БЕРЕЗНИКИ.

Березники

Если вы на Урале бывали
И встречать приходилось рассвет.
Вы видали, какие здесь дали,
А в июле ночей вовсе нет.

Я люблю эти белые ночи,
В небо тянущий дым от костра.

Кама-Камушка, — синие очи,
Ты Уралу родная сестра.

Теплоходов ночных перекличка,
Над рекою уснувший туман.
Всё кого-то зовёт электричка,
Поскорей прийти на Чуртан*.

Днём и ночью сверкает зарница,
Варит город, крылатый метал,
Человек, словно гордая птица,
Землю всю и луну облетал.

Если вы на Урале бывали
И встречать приходилось рассвет,
Город белых берёз вы видали,
С ним теперь не расстанетесь. Нет!

*Чуртан – железнодорожный вокзал.

Наталья Нелюбина

Живёт в городе Усолье. Член Российского союза писателей, заместитель председателя литературного объединения "Элита" (Березники).

***

Выдался удачный солнечный денёк.
Вниз упал последний рябиновый листок.
Заиграли краски в зеркале реки.
Солнце разыгралось природе вопреки.

Пусть на завтра речка схватится ледком,
А сегодня солнце вместе с холодком.
На щеках румянец, от солнышка слеза,
Озорно смеются детские глаза.

***

Рубины, яшма и янтарь
И лето вновь уходит вдаль.
За изумрудные леса
Плывёт цветочная краса.
Бросая краски сентября
И «бабье лето» нам даря,
Приносит осень нам дожди
И тёплых дней уже не жди.
Листву закружит, унесёт,
Увидим в небе птиц отлёт,
Позёмки белый след и бег
И спрячет землю первый снег.
Уснёт земля и отдохнёт.

Весною краски нам вернёт.
Рассыплет радугу с небес.
В природе так полно чудес!

***

За весною лето, а пред ней зима —
Под вуалью белой снежные дома.
До зимы осень бросила янтарь
После красок лета в голубую даль.
Так проходят годы вереницей дней
Я люблю природу Родины моей!

***

Люблю дыхание дождя,
Его движенье, цвет и запах,
В нём прячет крылья торопясь
Лохматый шмель в сосновых лапах.

Люблю дыхание дождя,
Оно даёт мне жизни радость
И свежесть утра, краски дня,
Вечернего заката сладость.

Люблю дыхание дождя,
В нём ощущений обновление
В нём тайна мира, бытия
И в нём беру я вдохновение.

***

Какой сегодня день игривый
Качает осень в люльке сны,
А ветер мальчик шаловливый
Раздел берёзку до весны.

И вот стоит она нагая
Дрожит от холода в ночи
И зимней шубы ожидает ...
А ветер где?... Ищи свищи ...

Галина Матвеева

Родилась в г. Березники. Окончила ПГТУ, инженер-химик. Более сорока лет проработала на БТМК (ВСМПО-АВИСМА). Пенсионер. Член литературного объединения "Элита", участник «Решетовских встреч», городского конкурса «Вера»... Член Российского союза писателей.

Город мой*

Я иду по улице зеленой,
Шелестят березы надо мной.
Город мой, до боли мне знакомый.
Город мой, навеки мне родной.

Ты меня совсем чуть-чуть постарше,
Но мои глаза уж на закат,
А тебе шагать победным маршем,
И, конечно, нет пути назад.

Сколько зим и лет с тобой мы вместе.
Помню, как рождались и росли
Улицы, дома, сады, предместья,
корпуса заводов и мосты.

Город мой построен не случайно
В золотом березовом краю.
Трудно, а порою и печально,
Ты вершишь историю свою.

Много песен о тебе пропето,
И стихов написано – не счесть.

Уж давно идет по белу свету
О тебе, родной, благая весть.

Здесь творили славные поэты-
Марков, Суровешкин, Кочетков...
Решетов оставил свои вешки
В сборниках рассказов и стихов.

Верю я, что будем еще долго
Мы с тобой мечтать, любить, творить.
Верю я, что в городе желанном
Много поколений будут жить.

*Березники

Мой край родной

Мой край родной. Люблю безмерно
Твои леса, твои луга,
Твои просторы, реки, горы.
Зимой - волшебные снега.
Разгулы Камы в половодье,
И нежность зелени весной.
Люблю осенний дождь в разводьях
И рощу в жаркий летний зной.
Полюд гора. Ветлан. Усолка...
Весенней Вишеры распев.
Тайга. Закат. Природа смолкла,
Ночи таинственность надев.
Седой Урал. Твои вершины
И реки горные твои,

Твои преданья и былины
Через века до нас дошли.
Прекрасны рек твоих разливы,
В лазури нежной небеса
И чудо - Камень Говорливый,
Хранящий наши голоса.
Красив в любое время года.
Богатством славен и судьбой.
Суров и грозен в непогоду
И полон тайны вековой.

Осенний лес – арена сказок

Осенний лес – приют надежды,
Арена сказок, антреприз.
Деревья в сказочных одеждах,
Играют маленький каприз.
В нарядах - золото, рубины,
Янтарь, сапфиры, изумруд.
Осенним ярким серпантином
Расцвечен лес, поля и луг.
Вдали повеса-ветерок
Флиртует с трепетной рябинкой.
Он от восторга занемог,
Играет с нею, как с былинкой.
Над речкой ивушка склонилась,
Взгрустнула о своей судьбе.
Калина гроздьями зарделась,
Кого-то в гости ждёт к себе.
В осенний лес, как в храм искусства,

Забрёл задумчивый рыбак.
И пусть в ведерке его пусто,
Зато в лесу сплошной аншлаг.
Кругом восторг и настроение,
Фантазий, радости игра,
Любовь и трепет удивления...
Уральской осени пора.

Песни

Песни осени разные:

дождливые, солнечные,

грустные, весёлые, загадочные,

но прекрасные

Светлана Поповцева

Пермский автор стихов, песен (текст+ мелодия). Песни пишет с 1989 года и исполняет их с 2006 года. Обладает хорошим слухом и голосом.

Женщина-осень

1. Бордовая рябина под окном
Меня волнует дождливым днём.
Бордовая рябина под окном -
Воспоминания детства сентябрём.

Припев:

Я женщина - осень:
Холодная, хмурая, нудная, злая.
Я женщина - осень:
Тёплая, добрая, светлая, золотая.

2. А пасмурное небушко дождём
всё вторит с осенью вдвоём:
«Пусть ветры эти мысли унесут,
Потоки водные не льют!»

Припев.

3 Пусть светом озарится небосклон,
Согреет души солнечным теплом,
Наполнит радостью сердца
На долгие жизни года!

Припев.

Осень

1. Осень никого не спросит.
Догорает пламя костра.
Осень меня в беде не бросит.
С листьев слетает желтизна.

Припев:

Осень – памяти тропа,
Воспоминания счастливого детства.
Это мои прошлые года,
Где я с родителями вместе.

2. Осень – ярко-синее небо
Отражается на куполах церквей.
Осень – бабье лето,
Солнце, нет нудных дождей.

Припев.

3. Осень – вальс листопада,
Праздники, ярмарки площадей.
Осень – краски листьев, нарядов.
Город Пермь становится милей.

Припев.

Золотая Осень

1. Осень. Осень. Золотая осень.
   Листопадом стучится в стекло.
   Мы сегодня осень с тобою спросим:
   «В чём же тайна улыбки её?»
   Мы сегодня осень с тобою спросим:
   «В чём же тайна улыбки её?»

2. Осень. Осень. Золотая осень.
   В Предуральском лесу светло,
   Только песни елей,
   Песни сосен слышны далеко.
   Только песни елей,
   Песни сосен слышны далеко.

2018

Проза

Годы детства – это прежде всего
воспоминания сердца.
В. А. Сухомлинский

Наталия Грачёва

Светлана Поповцева

Наталия Грачёва

Живёт в Перми. Член Российского союза писателей. Прозаик. Пишет для взрослых и для детей.

Новые приключения двойняшек

Двойняшки Маришка и Аришка целый год не были в деревне и очень соскучились по своей бабушке. За год сёстры подросли, стали более спокойными и рассудительными. Весной им исполнилось по семь лет, и осенью они должны были пойти в школу.

Отдыхать у бабушки сёстрам очень нравилось. Здесь они чувствовали себя вольготно. Занимались, чем хотели, и лишь изредка бабуля просила их помочь в огороде или по дому. В деревне у двойняшек появилось много друзей, здесь они познакомились со многими домашними и дикими животными, полюбили ходить в лес и на речку.

У бабушки за год тоже кое-что изменилось. Соседская собака Пришепка, охранявшая дома всех ближайших соседей, потерялась: и как её ни искали, как ни кликали, найти не смогли, и чтобы не скучать, бабушка взяла себе щеночка, беспородного, но очень милого. Назвала она его

Джоем. За зиму щенок подрос и к лету уже выглядел как взрослый пёс.

Ну, а я в тот год написала и издала книгу рассказов о летних приключениях двойняшек и, как только представился случай, привезла её в деревню, чтобы подарить при встрече сестричкам.

– А вы будете снимать дачу этим летом? – робко спросила меня Маришка, когда я вручала сестрёнкам свой подарок.

– Обязательно, мне здесь очень нравится, – ответила я и добавила игриво, – да и где ещё я найду таких замечательных подружек, как вы?

– А мы до самой школы у бабушки будем, – похвасталась Аришка.

Книгу о себе двойняшки прочитали очень быстро и с радостью сообщили мне, что обязательно расскажут обо всех своих новых приключениях.

– А вы напишете ещё одну книжку! – как всегда решительно заявила Арина.

Время в деревне пролетело незаметно.

Я часто виделась с сестричками, выслушивала их рассказы и вскоре была готова поведать юным читателям новые истории о похождениях Маришки и Аришки.

У кошки семь жизней

«У кошки семь жизней» – говорила бабушка, когда двойняшки приставали к ней с просьбой показать ветеринару их любимого пушистика – белого кота Барсика. Кот и в самом деле время от времени выглядел не самым лучшим образом. По весне он обычно загуливал дней на пять–шесть, а возвращался исхудавший, с ободранным хвостом, весь в ссадинах и укусах, полученных в сражениях с соседскими котами. Сестрички, приезжая в деревню, как умели, лечили своего любимца – мазали его раны зелёнкой и бинтовали порезы.

Но однажды девочки убедились в верности народной поговорки. В тот раз мама и папа приехали в деревню только на выходные дни. Им захотелось навестить дочек, которые отдыхали у бабули. Время пролетело незаметно, и родителям пора было возвращаться в город, на работу. Провожать их вышли все обитатели дома: бабушка, двойняшки и даже соседи тётя Зина с дядей Колей. Только старенькая баба Зоя не вышла. После пропажи Прищепки она сильно сдала.

Пока папа выгонял автомобиль из двора, все толпились, обмениваясь впечатлениями о проведённом времени.

Неожиданно из–под автомобиля раздался нечеловеческий вопль. Под правым задним колесом

присутствующие увидели Барсика. Охваченные ужасом, люди громко закричали и отчаянно замахали руками. Увидев в зеркало машущих, услышав крики, отец, резко остановил машину и подал её назад, при этом переехав кота ещё раз.

Все притихли в страхе за животное. Марина не могла даже смотреть в его сторону, но Арина подбежала к автомобилю и вытащила пострадавшего из–под колеса. Барсик взвыл громче прежнего. Арина опустила его на траву. И хоть крови на коте видно не было, передвигался он при помощи одних передних лап, волоча задние за собой. Не глядя на людей бедняга уполз со двора в неизвестном направлении.

– Наверное, в лес подался, умирать, – предположил дядя Коля. Теперь уже и Арина не смогла сдержать слёз.

– Ну, что ты такое говоришь! Травку пошёл искать, лечебную, – рассердилась на него бабушка.

Однако после её слов двойняшки разразились ещё большими рыданиями. Несчастье объединило сестёр. Проплакали они до самого вечера. Мама с папой так и не уехали в город в тот день – не решились оставить дочек переживать горе одних и, как могли, успокаивали их.

А вечером Барсик неожиданно для всех вернулся домой, правда, сильно припадая на задние лапы. Но самым удивительным было то, что он очень настойчиво попросил еды.

– Жить будет, коли есть просит, – решили родители.

– Нашёл нужную травку, – добавила бабуля.

Повеселевшие двойняшки вынуждены были признать, что у кошек и вправду семь жизней.

Жук-плавунец

– Там кто-то есть! – закричала сестре Маришка.

– Где? – спросила её, занимавшаяся прополкой грядок Аришка.

– В бочке, – ответила сестра.

– Да кто там может быть? – удивилась Арина.

– Я не знаю, но оно плавает, – настаивала на своём Маришка.

– Может, это лягушка, – предположила Аришка?

– Не-ет, смотри, оно на маленького тюленя похоже. Только очень-очень маленького.

– Ага, тоже чёрного цвета, – подтвердила Аришка, подошедшая к бочке с одной лишь целью вывести сестру на чистую воду. В самой глубине бочки она тоже увидела крохотного ныряльщика. Тот нырял и кувыркался как заправский пловец-акробат.

Девочкам ужасно захотелось рассмотреть его поближе. Для этой цели они придумали целый план.

Опустили в бочку небольшой пластиковый тазик. Один его край притопили и стали ждать, когда ныряльщик в очередной раз поднимется к поверхности воды. И когда пловец вынырнул на поверхность, сёстры дружно схватились за края таза и резко подняли его вверх. Операция прошла успешно. Водоплавающее было у них в руках, вернее, в тазу.

– Бабушка, смотри, кого мы поймали! – позвали сестрички бабушку.

Бабуля подошла неспешно, вытирая руки о фартук, и заглянула в таз.

– Да это же жук-плавунец! – сказала она.

– Жук? Да он же совсем на жука не похож! – засомневались сёстры.

– А вы слейте воду, и посмотрите, – с хитринкой в глазах проговорила бабушка.

Когда девочки вычерпали воду из таза своими пластмассовыми вёдерками, они увидели самого настоящего жука, который, довольно быстро обсохнув на воздухе, раскрыл свои чёрные крылья и, жужжа, полетел обратно к своей любимой бочке.

Показ мод

Двойняшки уже давно заглядывались на него. Он был очень старый. Деревянные доски, из которых его соорудил

какой-то древний мастер, были окованы железными пластинами. Золотой рисунок на деревяшках почти стёрся.

Это был бабушкин старинный сундук. Когда-то он принадлежал их прабабушке, а до неё прапрабабушке. И никто уже не знал точно, сколько «пра» нужно было добавить к слову «бабушка», чтобы правильно назвать прародительницу из далёкой старины, которая когда-то владела этим сундуком. Девочкам иногда удавалось взглянуть мельком на вещи, хранившиеся внутри, когда бабушка открывала его, чтобы достать цветастый платок с длинными кистями или тёплую пуховую шаль. Но всех вещиц им рассмотреть не удавалось никогда, потому что бабушка по многолетней привычке запирала сундук на замок.

Но вот однажды, проснувшись поутру, сестрички обнаружили сундук открытым. Бабушки дома не оказалось. Она успела отойти на ферму к своим телятам. Девочки очень обрадовались этому факту и, не одеваясь, бросились к хранилищу тайн. Из сундука резко пахну́ло нафталином.

Сверху лежали платки. Это были большие разноцветные платки с кисеёй, в которые сёстры укутывались почти полностью, примеряя их на себя, были и небольшие шёлковые платочки различных цветов, и обычные белые хлопчатобумажные платки с тонким растительным рисунком, которые бабушка заставляла

двойняшек надевать, когда они вместе ходили в лес по грибы или по ягоды. Под платками лежали пуховые шали. А под ними девочки обнаружили бабушкин национальный костюм, состоящий из синего сарафана, сотканного из грубого волокна, из расшитой красным узором белой рубахи и разноцветного тканого пояса. А ещё там было нечто особенное – белое подвенечное платье. Сестрёнки схватились за наряды. Конечно же, каждая из них хотела примерить свадебное платье, но Арина по обыкновению отвоевала право первой надеть его.

Маришка надулась на неё за это и не спешила на помощь, когда увидела, как та запуталась в длинных пышных юбках. Просто сделала вид, что ей совсем нет никакого дела до подвенечного платья, и что намного интереснее ей были старые фотографии и открытки, лежавшие на дне сундука под одеждой. На них были изображены люди в старинных одеждах. Одну фотографию, только увеличенную, девочки уже видели на стене в бабушкиной гостиной, которую она называла «зала».

– Это ваш дедушка Гриша. Он на войне погиб, – объяснила сестрёнкам бабушка, когда они поинтересовались у неё, кто это.

Не получив нужной реакции, Арина вскоре потеряла интерес к подвенечному наряду и присоединилась к сестре. Девочки бережно перебирали пожелтевшие чёрно-белые фотографии и открытки. На открытках были изображены милые пухлые детки с крылышками и

красивые молодые женщины. Щёки у всех были нарумянены, губы выкрашены в красный цвет, а одежды — в размытый голубой или зелёный.

Двойняшки полдня крутились возле большого зеркала, меняя наряды. Но вот кто-то постучал в ворота. Маришка выбежала на крыльцо, чтобы узнать, кто же пришёл. Прямо с крылечка она крикнула: «Кто там?» Это был соседский Мишка.

– Гулять выйдете? – спросил он.

– Не-а, бабушка не разрешает за ворота выходить, – ответила Маришка.

– А что делать будете? – не отставал от девочек Мишка.

– А мы сейчас моды показывать будем! – выкрикнула из-за плеча сестры Аришка.

– Где? – заинтересовался Мишка.

– Да здесь, во дворе, – ответила Арина.

– А посмотреть можно? – вежливо спросил разрешения парнишка.

– Нам бабушка не разрешает никого пускать, – предупредила Марина.

– Так я с забора посмотрю, она не узнает, – не унимался любопытный Мишка.

– Хорошо, давай! – в конце концов, согласились сёстры.

Девочки выбрали самую широкую доску из тех, что лежали возле бани, положили её на верхнюю перекладину забора, походили по ней для верности. Неожиданно над забором показались головы не менее десятка деревенских ребят.

– Ну, Мишка, погоди! Мы же так не договаривались! – закричала Аришка, но, немного подумав, жеманно объявила начало показа мод.

Двойняшки в странных одеяниях по очереди ходили туда-сюда по доске, смешно покачивая бёдрами. Наряды девочки соорудили из различных платков, которые служили им и юбками, и блузками, и топами, и платьями. Но писком показа стали сарафан и свадебное платье, которые двойняшки подворачивали и подвязывали цветными платками. Бабушкину рубаху девочки тоже превратили в удлинённое платье.

Парни, сидевшие верхом на заборе, хихикали, перебрасываясь шуточками. Представление было в самом разгаре, когда совершенно неожиданно с работы вернулась бабушка.

Увидев внучек, она рассмеялась:

– Ну, прям, красавицы! – затем скомандовала: А ну, модницы-сковородницы, быстро прибираться! Двойняшкам пришлось срочно объявить свой платочный показ мод законченным.

Светлана Поповцева (Пикулева)

Начинающий прозаик. Член РСП. Председатель Пермского отделения РСП (2017). Здесь публикуются воспоминания о детстве, о пионерской жизни, о Перми...

Девочка из СССР

Самые сильнейшие и влияющие воспоминания почти всегда те, которые остаются из детства.
Фёдор Достоевский

Часть 1. Страницы дворового детства

Я появилась на свет в Перми, в родильном доме Мотовилихи на улице Грачёва. В этот предпоследний сентябрьский день 1960 года выпал первый, осенний снег. Моя мама, Людмила, родила меня на две недели раньше срока, но в свой день ангела. На моей лысой головке пробивался светлый пушок, поэтому меня назвали Светланой. С тех пор я дарю всем людям только свет и добро. С детства я была тихой, послушной, скромной, усидчивой, но малообщительной, ленивой и боязливой девочкой. Утром любила долго спать, про таких детей говорят, что «пушкой не разбудишь». До сих пор я так и осталась ленивой женщиной и любительницей утром поспать.

Моего папу родители нарекли Виталием, но ему это имя не нравилось, поэтому, когда он с кем-то знакомился, то назывался Виктором. Папа начал рано работать с 13 лет, сколачивал ящики на заводе им. Я.М. Свердлова, был токарем и фрезеровщиком, выходил по графику в ночную смену. Мама училась в Пермском медицинском институте на лечебном факультете, который ей пришлось временно оставить в связи с моим рождением. Мама восстановилась в институте и продолжала учиться дальше.

По рассказам моей мамы, я пошла ножками рано — в девять месяцев. Мама стирала руками в ванной бельё, и дверь нашей комнаты была приоткрытой. Я вышла из комнаты и направилась прямо по коридору к открытой двери соседей Лохматковых. Там сидел у окна и что-то чинил дядя Петя. Увидев меня, он обрадовался и позвал ласково: «Светочка, иди ко мне». И я до него дошла. Придерживая меня, сосед дядя Петя громко воскликнул: «Люда! Света пошла!»

Родители моего папы, мои бабушка и дедушка, Григорий Андреевич и Елизавета Егоровна Пикулевы и моя бабушка Евгения Фёдоровна Авцина (мама Людмилы) сделали молодой семье роскошный подарок к свадьбе. Они купили небольшую, двенадцатиметровую комнату на первом этаже с подселением (одна семья) в двухэтажном доме по улице Карпинского. Наш дом стоял внутри небольшого двора, тогда казавшегося мне таким большим. В доме было восемь квартир. Жильцы друг друга знали и помогали соседям. Однажды морозной зимой у нас во дворе в бойлере случилась авария, в наших четырёх домах не было отопления, жили дружно в этих тяжёлых условиях и взрослые и дети. Было, конечно, между соседями всякое, но быстро наступал мир.

В это прекрасное, счастливое время моего детства встречали Новый год вместе с соседями: взрослые готовили праздничные блюда и напитки, а дети украшали комнаты и коридоры: гирляндами, снежинками, хлопушками. Ставили в комнатах ёлки, их наряжали. Собирались по несколько семей, и было очень весело, все

смеялись, пели, дети бегали около ёлок, взрослые танцевали под мелодичные звуки грампластинок.

Ребят было много, и все гуляли во дворе. Подростки опекали и защищали младших детей. Я не помню ни драк, ни ругани, ни разборок. Во дворе царила добродушная атмосфера. Мы с ребятами любили качаться на качелях, но в нашем дворе было только две качели. Одна карусель двигалась вокруг, и раскачиваться можно было ногами, а другая на пригорке — для подростков, типа качели-лодки в парке. Любимыми играми детей были прятки, казаки-разбойники, прыгали с девочками в классики и на скакалке, играли в мяч...

Мы играли в дворовый волейбол, ребята разбивали цепи с возгласами: «Цепи, раскуйтесь!» Особенно было весело зимой играть в нашем дворе в снежки, лепить снежных баб, строить снежные городки и кататься на лыжах и коньках, съезжать со смехом на санках с ледяных горок (катушек). Весенними и летними вечерами ходили мы с девчонками вокруг нашего дома, который стоял в середине двора, рассказывали страшилки о «кровавых пальчиках из подвальчика» и придумывали прямо на ходу страшные и смешные истории. Наш двор был зелёный: много клёнов, кустарников акаций и шиповника. В конце его находилось футбольное поле, где взрослые и подростки играли в футбол.

В центр Перми из микрорайона Плоский выезжали родители с детьми редко, в основном на майские праздники или за крупными покупками (мебелью, вещами). Художественные фильмы смотрели в деревянном кинотеатре «Дзержинец» (его снесли в начале 2000-х) и по телевизору. У наших соседей по квартире стоял телевизор с линзой, и мама рассказывала, что они все

вместе смотрели репортаж о полёте Юрия Гагарина в космос. У кого телевизоров не было, приходили запросто к соседям. Я помню, что так смотрели советские мультипликационные фильмы и сказки, и художественные фильмы: «Морозко», «Марья-искусница», «Золушка», «Кощей бессмертный», «Девчата», «Дело было в Пенькове», «Кубанские казаки»...

Детский сад я помню плохо. Маме приходилось по утрам возить меня в детсад от остановки Стахановская до Белинского, а по вечерам забирать из сада и ехать обратно, папа редко это делал. Мне было три года. По утрам вставать мне не хотелось, да ещё надевать колючие полушерстяные колготки, поэтому я всегда тянула время. Мы часто опаздывали, я отказывалась с трамвайной остановки идти в садик, мама брала меня, крупноватую девочку, на руки и несла. Вот такая я была.

Помню, что по утрам в здании детсада стоял запах пригорелой каши и молока и он был мне противен, так же как пирожки с морковью, которые один раз давали на ужин, но пока не съешь, не отпускали домой. С тех пор варёную морковь ем только в салате. Нашу группу вели воспитатели: симпатичная и стройная Людмила Гурьевна, которая любила детей выводить на прогулки за пределы территории детсада и Людмила Моисеевна, крупная, с широким лицом, светловолосая, которой доставалась роль Деда Мороза на новогоднем празднике. Детский сад готовился к Новому году. Мне запомнилась роль Снежинки в танце Снежинок, которую я вместе с девочками исполняла, кружась, костюмы нам выдавали в детском саду. У меня были две подружки в группе: тёмноволосая, тёмноглазая худенькая Света и крупноватая, светловолосая с голубыми глазами Алла.

Я любила читать с детства. Это благодаря маме и бабушке Жене, от них мне это передалось по наследству. И сегодня предпочитаю читать печатные издания, а не электронные. У нас была маленькая библиотека. Книжки стояли на этажерке вверху рядом с приёмником и лежали внизу (детские и мамины учебники). Моим самым любимым был пермский писатель Лев Иванович Кузьмин и его детские стихи из книги «Шагал один чудак» и приключенческая сказка «Капитан Коко и зелёное стёклышко». Ещё мне очень нравилось читать сказку «Чёрная курица, или Подземные жители» Антония Погорельского. Прочитав дома все детские книги, я попросила маму записать меня в библиотеку. Рядом детской библиотеки не было, и мы с мамой пошли на шоссе Космонавтов во взрослую библиотеку №13, где была небольшая полочка детских книг, книг приключений и про географические открытия и путешественников. Однажды я так увлеклась чтением, выйдя из библиотеки, забыла, что впереди небольшая дорога. Хорошо, что водитель успел затормозить, а то бы попала под машину. Тогда я очень испугалась и больше так не поступала.

В 1967 году трое ребят из нашего уютного двора пошли в школу №91, в первый класс: я, Валера Поспехов, Андрей Чирков. Я уже умела читать, хотя этого тогда не требовалось. Мы с мамой ещё перед школой прочитали весь «Букварь». У меня, как говорят сегодня, был прикольный портфель: голубой с белой окантовкой, но он почему-то быстро порвался и в конце второго класса мне купили темно-коричневый ранец. Учащиеся писали в начальной школе ручками с перьями, которые обмакивали в чернильницы. Мамы мастерили тряпочные перочистки для нас. Каждое утро девочка-дежурная проверяла

чистоту в классе и руки учащихся. Мне нравилось дежурить в классе, особенно привлекала на рукаве белая повязка с красным крестом, которую мне сшила мама. Школа тогда была небольшой — в два этажа, с восьмилетним образованием. Здание старой школы сохранилось, и сегодня из большой, построенной в восьмидесятые годы, можно попасть в старую школу, постройки конца пятидесятых годов. Здесь и сегодня занимаются начальные классы.

Нашей первой учительницей была Татьяна Ивановна Братилова, бывшая сельская учительница, приехавшая в город из далёкого села Пермской области. Татьяна Ивановна находила к каждому ребёнку свой подход. Например, заметила, что я плохо вижу с доски и придумываю слова и цифры, и сказала об этом маме. Я первая из класса надела очки и ношу их до сих пор. Это Татьяна Ивановна обнаружила у меня способности образно мыслить и сочинять. Когда она рассказывала, её серо-голубые глаза сияли, строгий светло-сиреневый шерстяной костюм идеально сидел на ней, волосы аккуратно забраны в причёску-култышку. Это придавало учительнице одновременно умный и строгий вид, но подкупал её негромкий, иногда с хрипотцой голос.

Я не помню, чтобы она когда-нибудь повышала на нас голос или орала, как многие современные учителя. Татьяна Ивановна, говорила с любовью про жизнь в деревне, про то, как деревенские ребята подбирали во время Великой Отечественной войны на поле каждый колосок. А потом женщины мололи муку, пекли вкусный, пахучий хлеб. Мы, городские дети шестидесятых, слушали учительницу с интересом и удивлялись, потому что никогда раньше не задумывались о том, как же появляются хлебобулочные

изделия. После этого простого рассказа Татьяны Ивановны никто из нашего «Б» класса не бросался в столовой булками и хлебом.

Мама посылала меня за хлебом, тогда его продавали отдельно в булочных. Ближайшая «Булочная» находилась далеко (по детским меркам) от нашего дома на ул. Чайковского. Как сейчас помню, что стоил хлеб недорого: буханка чёрного — четырнадцать копеек, белого — двадцать копеек. Когда я ходила за хлебом одна первый раз, то потеряла по дороге часть денег, пришлось идти снова. По улице Карпинского недалеко от нашего двора был магазин «Продукты». Мы с девчонками часто бегали туда пить сок. Особенно я любила томатный, сливовый, яблочный сок, который стоил всего десять копеек.

У нас жил кот, которого папа назвал Шпунтом. Как сейчас вижу серо-чёрный котёнок с белыми пятнами и такими же штанишками, с зелёным бантиком на шее. Таким его подарила мне на день рождения бабушка Лиза. Хорошо, что бабушка мне подарила котёнка. Моему двоюродному брату Сергею достался в подарок кролик, который однажды сломал лапу, и его пришлось съесть, правда, брат не ел, не мог. Шпунтик был чрезвычайно умным котом, я с ним разговаривала. Бывало, маленькая сяду у входной двери, и он тут же, подойдёт и сядет рядом.

Я его спрашивала: «Шпунтик, ты тоже хочешь гулять?» Вместо ответа он царапал меня лапой по щеке. Мол, что ты сидишь? Скорее открывай дверь, и бежим на улицу.

Кот ходил в туалет в унитаз, как человек. Любил прыгнуть с улицы на карниз и постучать белой лапой в окно. Хорошо, что мы жили на первом этаже, в квартире

№1. Кот жил у нас около восьми лет и очень любил воровать мясо и прятать его в подпол. Однажды Шпунт пропал. Его не было больше недели. Была зима, и мы с мамой волновались. Что с ним? Мама шла с работы и уже подходила к подъезду дома, как раздался непонятный, хрипящий звук. В десяти метрах от неё со стороны сараев двигался кот. Когда он приблизился, то мама увидела грязного, побитого с гноящимися глазами Шпунта. Мама лечила его, а я ей помогала. И Шпунтик поправился очень быстро. Ведь он был дома.

Мой папа занимался охотой, поэтому в разное время у нас жили разные собаки. Это были Пират, Байкал, Белка и другие. Папа хотел иметь породистую и умную собаку, но распознать в милом щенке породистого пса — это целая наука. Однажды осенью папа принёс бежевого, пушистого щенка, которого назвали Пират, так как он всё грыз и везде пакостил. Щенок жил в нашей небольшой комнате. Пират был русской гончей. Мы его всей семьёй очень любили. Пирату был год, когда он первый раз пошёл на охоту, которая прошла успешно, сразу взял след зверя по первому снегу, но опыта было мало у собаки, и он потерял след. Запахи леса манили молодого пса, и он носился, игнорируя команды хозяина. Через четыре месяца он заболел чумой, заразился у старшего брата, и умер. Плакали все в нашей семье, особенно я и мама, которая его лечила.

Кроме родителей я очень любила дедушку Гришу. Дети чувствуют родственников и людей, которые их любят, и отвечают тем же. Дедушка тоже любил меня. Может, потому, что я была первой внучкой и ничего не просила у него, но скорее всего, как он говорил, что Света внешне очень походила на его старшую сестру Анну. Дед был

представительным и полноватым, выше среднего роста мужчиной с зелёными глазами и крупным носом. Я больше походила на деда, чем на отца. Дедушка работал заведующим производством большого гастронома «Диетический», который находился на улице Куйбышева. Здесь пекли разные пирожные и оригинальные торты, вкуснейшие пироги с мясом и с рыбой...

Однажды на мой день рождения пришли в гости дедушка и бабушка Пикулевы. Дедушка позвал меня в полутёмный коридор со словами: «Светочка, мы принесли тебе ёжиков! Открой коробочку!» Наивная, я и вправду подумала, что дед принёс в подарок пару живых ежей, поэтому стояла у коробки и боялась её открыть. Выручила моя любимая мамочка, которая включила свет и ласково сказала: «Света, давай откроем вместе!» Мы открыли коробку, а там тортики-ёжики разных размеров, в середине большой торт (ежиха-мама), а вокруг всё меньше и меньше (ежата).

Прекрасное у меня было дворовое советское детство! Там была подружка Лена Рагозина, отличные родители, дедушка и бабушка, дяди и тёти, двоюродный брат Сергей и двоюродные сестрёнки Яна и Инна — моя любимая большая семья! И все мы жили в Перми и ходили друг к другу в гости, отмечали вместе праздники и дни рождения.

Прошло около сорока лет с того дня, когда я с родителями переехала в другой район города Перми. В конце марта 2011 года я появилась случайно в своём дворе детства. Его трудно было узнать: непонятного цвета стены домов, местами с подтёками, открытые двери подъездов, старая, разбитая машина, стоявшая у соседнего дома. Казалось, что жизнь остановилась здесь,

так было одиноко и тихо. Многие семьи уже переехали в новые, отдельные квартиры. Но в этих домах ещё жили люди, доносились приглушённые звуки. Были снесены лавочки и деревянные сараи. Всё казалось таким маленьким, неуютным. За нашим домом, где раньше было футбольное поле, начинался большой овраг, а за ним многоэтажные, современные высотные дома. Скоро эти старые дома снесут и построят высокие, красивые небоскрёбы, торговые центры, современные школы и детские комбинаты, спортивные площадки и стадионы...

Мой родной город Пермь станет ещё краше и лучше! А с нами, с детворой шестидесятых, останется наше счастливое, доброе и светлое советское детство!

Часть 2. Игрушки. Природа. Отдых

У меня, как и у всех детей советского времени, были разные игрушки — от погремушек, пирамидок, юлы до трехколёсного велосипеда. Когда я была совсем маленькой, то любимой игрушкой была больших размеров неваляшка. Когда мне было года четыре или пять, мне подарили куклу-мальчика, которого я назвала Андрюша. Он выглядел, как настоящий маленький шестимесячный ребёнок: с мягким резиновым лицом, пухлыми щёчками и стеклянными голубыми глазами, с толстенькими ручками и ножками. А вот туловище у Андрюши было из пластмассы. Эта кукла долго была моей любимой игрушкой, даже когда я ей сломала (отвернула) одну ножку и одну ручку.

Меня забавляла золотая с красными и зелёными полосками юла. Заводить юлу я быстро научилась, но

когда игрушка стремительно крутилась в мою сторону, мне становилось страшновато. Я же трусиха. Складывать кубики и пирамидки мне нравилось, а также перебирать разноцветные пуговицы, подбирать к шитью лоскутки. Любила играть с котом Шпунтиком, в коридоре квартиры играла с мячом, смотрела и помогала маме стряпать шанежки и пирожки в небольшой электрической духовке.

Увлекаясь игрой дома, маленькая, я могла одна часами сидеть и играть с куклами. Для этого было большое отделение с дверцами внизу тумбы, на которой стоял телевизор «Горизонт» (1966 года производства). Это был мой уголок в нашей двенадцатиметровой комнате. Мне не нужна была компания, сама придумывала разные кукольные игры. Я была девочкой-букой. Меня редко приглашали в гости девочки во дворе. В основном я общалась с подружкой Леной Рагозиной, которая жила с бабушкой и дядей на втором этаже в нашем доме №50 на улице Картинского. У меня была игрушечная швейная машинка, которая выглядела, как настоящая, только в уменьшенном виде, но шила она только первую внешнюю строчку. Я подражала маме, которая шила на ручной настоящей швейной машине подольского производства. Ещё я очень любила играть на игрушечном малиновом рояле. Не помню, кто его купил или подарил. Это, конечно, была не игра, а треньканье, но мне нравилось. Рояль был совсем как настоящий, его крышка перед клавишами открывалась, и внутри находились металлические трубочки. Я брала карандаш и ударяла по ним, получалось, будто бы играла на металлофоне. Таким образом я развивала свои музыкальные способности.

Я росла любознательным ребёнком. Вначале мама и папа читали мне книги перед сном. До сих пор помню, как папа принёс книгу сказок и историй и читал «Рассказ о корабле привидений» Вильгельма Гауфа. Мне было и страшно и интересно. Я не уснула, пока папа не дочитал эту сказочную историю. В дальнейшие годы детства читала сама. Но не только чтение увлекало меня. У куклы Андрюши двигались стеклянные глаза то в одну сторону, то в другую, и ручки, ножки поворачивались. Я всё это разобрала, так, что кукла-мальчик стала инвалидом. Электрические утюги и плитки с открытой спиралью умела починить (соединить перегоревшую спираль), потом в подростковом возрасте ремонтировала будильники, но в основном их ломала. Мне хотелось понять: что там внутри? Почему этот механизм работает? Но я гуманитарий, поэтому техника мне не поддавалась, и опыты с ремонтом техники я закончила ещё в подростковом возрасте.

На улице любила играть, как и все дети с мячом, в прятки, прыгать на скакалке и в классики, играть в магазин, дочки-матери... Летом в хорошую погоду с утра до вечера бегала с девчонками и мальчишками на улице. Бывало, заскочишь на пять минут, перекусишь бутербродом или оладушками с компотом или квасом, и опять на улицу. А когда вдруг дождь, то переждёшь и бежишь играть с ребятами. Помню один дождливый месяц, август. Весь месяц, дождь, и весь август в резиновых сапожках и розовом плащике из просвечивающейся клеёнки. По-моему, это было перед поступлением в первый класс, так как мы успели с мамой перечитать весь букварь в синей обложке.

Ура! Родители купили мне голубой трёхколёсный велосипед! Я ездила на нём вокруг нашего дома и по редким дорожкам двора. Асфальт у нашего дома был неровный, выступали на поверхность то большая, то средняя галька. Он состоял из цемента и непросеянного песка с галькой. Я часто падала, когда очень быстро бегала, и разбивала коленки, но не плакала, а прикладывала подорожник и шла домой. Мама мазала мои ссадины на коленках зелёнкой и йодом вокруг раны. Так же я — мать обрабатывала ссадины сыну Саше.

Я любила поездки с родителями в городской парк им. А. М. Горького, там много каруселей, развлечений, и в пермский зоопарк, где катали детей на пони в открытой повозке. В детстве мне было не жалко людей, а вот животных я больше любила и жалела, переживала за них, особенно, когда смотрела документальные и художественные фильмы, где героями были животные.

Зимой мы с ребятами рыли в сугробах углубления, чтобы прятаться и играть в снежки, и катали-лепили снеговиков и снежных баб. Я любила съезжать с горок на лыжах, санках и кататься на лыжах и коньках. Мне было лет семь, когда у меня появились лыжи, которые надевали на валенки, и я вначале училась на них ходить во дворе, а потом мы с папой ходили на горки в микрорайоне Ераничи. Однажды, когда мне было лет десять, мама принесла коричневые конькобежные коньки. Они были не новые. Я научилась самостоятельно кататься, доезжала на них до почты и до «Союзпечати».

Мои родители любили природу, и папа занимался охотой. У него было два ружья — одно одноствольное, а другое двуствольное. Папа Виталий приносил с охоты дичь: птицу (рябчиков, тетеревов, тетёрок, лесных голубей), белок и зайцев... Перьями от птиц набивали подушку, которая сохранилась до сих пор. Шкурки папа выделывать не умел, иногда сдавал. Они быстро съёживались и засыхали, а вот хвостиками и лапками я играла.

Как-то он принёс подраненного ястреба, а потом сову, крыло которой было подстрелено. Ястреб жил в сарае в клетке, а совушка на старом шкафу для одежды в коридоре квартиры. По ночам она ухала, а я боялась идти вечером и ночью одна в туалет. Из дверей комнаты выглянешь, а на тебя смотрят в кромешной темноте два светящихся глаза. Птицы поправились, и папа отнёс их в живой уголок школы №3.

Летом я выезжала в выходные с родителями и родственниками на природу, на речки Каму и Чусовую. У папы были в разное время три лодки с моторами. Вначале длинная лодка, которую называли «Шхуна», потом голубой небольшой из фанеры катер и большой катер «Прогресс» (дедушка Гриша купил). Шхуна стояла далеко на лодочной станции в Алебастрово, добираться приходилось долго на электричке до станции Алебастрово, а потом обратно. Другие лодки находились на лодочной станции в деревне Васильевка, что недалеко от рабочего посёлка Голованово.

Родители, родственники и друзья папы были молодыми и любили отдыхать семьями на природе, в лесу, на полянке у речки. Ставили палатки, жгли костры, ловили рыбу, готовили уху или суп из мясных консервов, собирали грибы и лесную клубнику. Нас с двоюродным братом Сергеем брали с собой. Было весело и интересно. Наша небольшая семья не отдыхала летом без прекрасной уральской природы, заливов и рек Пермской области. И даже дождливая погода не пугала ни меня, ни родителей.

Однажды в летний погожий день наша семья путешествовала по реке Чусовой. Уже возвращались обратно и входили в залив Васильевский, как началась сильная гроза. Гремел раскатисто и грозно гром, и сверкали ярко и стремительно молнии, еловый лес раскачивался в разные стороны, и волны в заливе поднимались всё выше и выше. А мы втроём на маленьком фанерном катерке причаливаем к берегу лодочной станции. Папа выходит на берег, чтобы привязать лодку. Вдруг ударяет молния, и падает на нас с высокого берега огромная вековая ель. Мама успевает закрыть меня собой. Бог нас спасает, маму слегка задевают концы еловых лапок. Все живы, но очень испуганы. Я была маленькая и не помню, какой это был год.

В 1970–1971 годах купил мой дедушка Гриша дачу в посёлке Голованово, и началась уже дачная жизнь с викторией, смородиной и крыжовником. На даче я научилась чистить молодую картошку, собирать вёдрами чёрную и красную смородину, ловить рыбу. Мы с двоюродным братом Сергеем ходили на рыбалку. Я однажды поймала в заливе Васильевском на удочку из тростника маленького пескаря. Вот было радости! Как будто поймала окуня или щуку.

В детстве и юности меня возили отдыхать на Азовское и Чёрное море. Первый раз мы с родителями поехали на поезде в Адлер, папа продал свой немецкий перламутровый аккордеон. Мама рассказывала, что отдыхали в Адлере долго — месяц. Жили далеко от моря. Это было в августе 1963 года, осталось три фотографии, которые сохранились до наших дней. На одной папа выходит из Чёрного моря. На двух других я с мамой. На одном снимке я реву, боюсь шума и брызг волн, а мама

меня утешает, что-то говорит. Потом были поездки в города и посёлки у моря: Геническ (Херсонская область Украины), дважды в Анапу, Евпаторию, Николаевку, Бердянск, Ялту (на Азовском море), Гантиади (Абхазия)...

Мама научила меня плавать на Чёрном море в Анапе. Вначале я плавала с кругом, а потом сама. Плавала и на спине, и на боку...

Я очень благодарна родителям, особенно маме и бабушке, так как с отцом и всей семьёй мы были на Чёрном море только дважды (Адлер и Анапа). Мне повезло. Бабушка жила на Донбассе, в Донецкой области. Оттуда ехать на Азовское море автобусом четыре часа, а на Чёрное море пять–шесть часов.

Я полюбила море, шум прибоя, цвет и вкус морской воды, нырять в волны, научилась плавать, ловить креветок, кушать бычков, морского окуня...

Часть 3. Пионерские песни

Мои родители пели. По праздникам устраивали иногда концерты в хорошем смысле этого слова. У нас были пластинки не только с эстрадными песнями, но с ариями из опер и оперетт. Папа (тенор) любил петь арии из опер, а мама (сопрано) — больше оперетту и песни из художественных фильмов. Я же, скромная девочка, с третьего класса пела в школьном хоре, дома напевала детские песенки про «край родной, навек любимый...», «У дороги чибис»...

Пионером быть было очень почётно и ответственно. Чтобы приняли в пионеры, надо было не только хорошо учиться, но и активно участвовать в жизни школы и класса, хорошо себя вести на уроках...

В нашем классе «Б» пермской школы №91 принимали в пионеры не всех сразу. Вначале приняли отличников и активистов, к которым я не относилась. Так что я отчаялась уже, как вдруг в апреле, в четвёртом классе, мне сказали, что меня будут принимать в пионеры и ещё несколько моих одноклассников у Пермского драматического театра (сегодня ТЮЗ). Когда мне повязали алый пионерский галстук — было волнительно, но это были счастливые и радостные минуты в моей школьной жизни. Это осталось в моей памяти до сих пор незабываемым моментом.

История пионерской организации начиналась в СССР с 1922 года. Мы, пионеры семидесятых годов двадцатого столетия, продолжали традиции прошлого и участвовали в новых пионерских делах. В этом помогали нам девизы, кличи, речёвки, и, конечно же, песни. Пионерских песен много: «Солнечный круг», «Орлята учатся летать», «Юный барабанщик», «Эх, хорошо в стране советской жить!», «Песня о пионерской дружбе», но главная — песня-гимн «Взвейтесь кострами, синие ночи!». Школьные и пионерские песни писали талантливые композиторы и поэты: Иосиф Дунаевский, Дмитрий Кабалевский, Александра Пахмутова, Александр Жаров, Лев Ошанин, Сергей Михалков...

В начале семидесятых годов было пионерское движение в школе — правофланговые классы-отряды. Наш класс — 4 «Б» — стал таким отрядом. Наш отряд готовился к параду 19 мая (День пионерии) на Октябрьской площади. Мы маршировали и ходили колоннами, пели маршевые пионерские песни: «Марш пионерских дружин», «Гайдар шагает впереди»... Нам купили праздничную одежду с пионерской символикой. Не помню, как были одеты

мальчики, а у девочек были темно-синие юбки, подпоясанные рыжеватым ремнём, белые рубашки, и у всех — пионерские галстуки и на голове темно-синие пилотки. 19 мая 1971 года в Перми было холодно, но праздник — День пионерской организации не отменили. И мы — четвёртый и пятый классы — правофланговые отряды школы №91, построенные в колонну, пошли пешком от ул. Карпинского до Октябрьской площади. Когда пришли, все пионеры сняли куртки на ватной подстёжке и остались только в белых рубашках, простояли более получаса, а потом прошли, маршируя колонной с песней по площади. Сколько было гордости, задора, патриотизма в пионерском детстве!

Пионерские лагеря — это особая тема. Родители с семи лет отправляли меня в городской школьный лагерь, а потом — с восьми, после второго класса, — в пионерский, так как у меня не было бабушек и дедушек в деревне. Мама и папа старались брать отпуск летом, иногда получалось, что вместе, но не всегда. Бабушка Женя жила на Донбассе в Донецкой области в городе Шахтёрске (Украина). Там лето жаркое, а реки нет, только застоявшийся пруд (ставок), поэтому мы приезжали в отпуск — дважды всей семьёй, но больше с мамой — в июле и ехали на Азовское или Чёрное море. Но это один летний месяц. Куда деть ребёнка в июне? Обычно мама брала на июнь путёвку в пионерский лагерь в профсоюзной организации медиков. Один раз папа взял путёвку в лагерь, когда уже работал механиком кассовых аппаратов в гастрономе №1, и я, девочка неспортивная, попала в спортивную смену. Утро там начиналось со спортивной зарядки и кросса. Но там нашлось несколько девчонок-неспортсменок, мы подружились и в основном сидели в

беседке и рассказывали разные истории или читали книжки.

В семь лет мне, домашней девочке, в городском лагере соседней школы было одиноко и скучно — некомфортно и даже не читалось в тихий час. Я мечтала, что скоро буду дома, увижу маму, папу, и всё будет хорошо. В восемь лет, когда я полностью не могла расчесать свои длинноватые волосы и заплести косу, меня впервые оправили в лагерь отдыха в Пермскую область за посёлком Усть-Качка. Спасало то, что я была вместе с двоюродным братом Сергеем. Подружек я не нашла и иногда играла с братом, но он больше бегал с мальчишками, а я, девочка-«букa», стеснялась попросить вожатую заплести мне косу и бегала с распущенными волосами, а иногда с хвостом. В родительский день мама не смогла приехать в лагерь, и мне было очень грустно, но потом приехала тётя Зина, мама Серёжи, и настроение моё немного улучшилось. Через несколько дней приехала моя мама, Людмила, меня позвали к железным с прутьями воротам, мама через прутья передавала мне в кулёчке конфеты и какие-то вещи. Слёзы сами текли из моих глаз и из глаз мамы. Я очень соскучилась и просила маму забрать меня. До окончания смены оставалось дней восемь, когда за нами с братом Серёжей приехали наши мамы, которые увезли нас домой, в нашу любимую Пермь.

Однажды я попала в пионерский лагерь в июле. Он находился далеко, в Кунгурском районе Пермской области. Там было неплохо, особенно вечера у костра, когда пели песни. Тогда приезжал вокально-инструментальный ансамбль из Перми, и мы у костра вместе с артистами напевали песенку «Картошка» и пекли картошку, а потом, обжигаясь, её ели. Жалко, что смена уже

заканчивалась, и это был последний вечер у костра. Многие пионерские лагеря назывались «Чайка». Мне повезло, и я одну июньскую смену провела в одном из таких лагерей от Краснокамского завода металлических сеток. Там я познакомилась с девочкой Таней Кукликовой, и мы всю смену были вместе. Нас с ней многое объединяло: спокойный характер, любовь к музыке и книгам... Мы стали подружками на долгие, долгие годы, Татьяне было двенадцать, а мне одиннадцать лет. Таня жила в городе Краснокамске Пермской области, а я в Перми. Мы писали друг другу письма и приезжали друг к другу в гости. Татьяна вышла замуж за немца Гюнтера, уехала жить в Германию. Мы переписывались долго, но время не стоит на месте, жизнь за границей, видимо, изменила Татьяну. Но я до сих пор вспоминаю наши тёплые, искренние, дружеские отношения, которые продолжались более сорока лет. Жалко, что в 2014 году наша переписка оборвалась, Татьяна переехала и не сообщила нового домашнего адреса, не отвечает на мои электронные письма. А может, у неё большие финансовые трудности, о которых она писала ранее.

Маме дали двухкомнатную квартиру от Пермской государственной станции скорой медицинской помощи. С 1970 года она там работала врачом. Мы переехали в апреле 1972 года на новое место жительства в микрорайон Крохалева (Свердловский район города Перми). У меня была отдельная двенадцатиметровая комната. Я и сегодня живу в этой квартире. Комната была просторная, мебели мало, хоть в футбол играй, появилась возможность поставить туда фортепьяно. Родители решили пока не покупать фортепьяно, отдать меня учиться в музыкальную школу №1, где работала папина

беседке и рассказывали разные истории или читали книжки.

В семь лет мне, домашней девочке, в городском лагере соседней школы было одиноко и скучно — некомфортно и даже не читалось в тихий час. Я мечтала, что скоро буду дома, увижу маму, папу, и всё будет хорошо. В восемь лет, когда я полностью не могла расчесать свои длинноватые волосы и заплести косу, меня впервые отправили в лагерь отдыха в Пермскую область за посёлком Усть-Качка. Спасало то, что я была вместе с двоюродным братом Сергеем. Подружек я не нашла и иногда играла с братом, но он больше бегал с мальчишками, а я, девочка-«бука», стеснялась попросить вожатую заплести мне косу и бегала с распущенными волосами, а иногда с хвостом. В родительский день мама не смогла приехать в лагерь, и мне было очень грустно, но потом приехала тётя Зина, мама Серёжи, и настроение моё немного улучшилось. Через несколько дней приехала моя мама, Людмила, меня позвали к железным с прутьями воротам, мама через прутья передавала мне в кулёчке конфеты и какие-то вещи. Слёзы сами текли из моих глаз и из глаз мамы. Я очень соскучилась и просила маму забрать меня. До окончания смены оставалось дней восемь, когда за нами с братом Серёжей приехали наши мамы, которые увезли нас домой, в нашу любимую Пермь.

Однажды я попала в пионерский лагерь в июле. Он находился далеко, в Кунгурском районе Пермской области. Там было неплохо, особенно вечера у костра, когда пели песни. Тогда приезжал вокально-инструментальный ансамбль из Перми, и мы у костра вместе с артистами напевали песенку «Картошка» и пекли картошку, а потом, обжигаясь, её ели. Жалко, что смена уже

заканчивалась, и это был последний вечер у костра. Многие пионерские лагеря назывались «Чайка». Мне повезло, и я одну июньскую смену провела в одном из таких лагерей от Краснокамского завода металлических сеток. Там я познакомилась с девочкой Таней Кукликовой, и мы всю смену были вместе. Нас с ней многое объединяло: спокойный характер, любовь к музыке и книгам... Мы стали подружками на долгие, долгие годы, Татьяне было двенадцать, а мне одиннадцать лет. Таня жила в городе Краснокамске Пермской области, а я в Перми. Мы писали друг другу письма и приезжали друг к другу в гости. Татьяна вышла замуж за немца Гюнтера, уехала жить в Германию. Мы переписывались долго, но время не стоит на месте, жизнь за границей, видимо, изменила Татьяну. Но я до сих пор вспоминаю наши тёплые, искренние, дружеские отношения, которые продолжались более сорока лет. Жалко, что в 2014 году наша переписка оборвалась, Татьяна переехала и не сообщила нового домашнего адреса, не отвечает на мои электронные письма. А может, у неё большие финансовые трудности, о которых она писала ранее.

Маме дали двухкомнатную квартиру от Пермской государственной станции скорой медицинской помощи. С 1970 года она там работала врачом. Мы переехали в апреле 1972 года на новое место жительства в микрорайон Крохалева (Свердловский район города Перми). У меня была отдельная двенадцатиметровая комната. Я и сегодня живу в этой квартире. Комната была просторная, мебели мало, хоть в футбол играй, появилась возможность поставить туда фортепьяно. Родители решили пока не покупать фортепьяно, отдать меня учиться в музыкальную школу №1, где работала папина

сестра Елена Григорьевна (тётя Лена). Я сдала экзамены в музыкальную школу и стала учиться по классу аккордеона. Папа взял у друга инструмент — громадный аккордеон (11 регистров), в классе же музыкальной школы у нас был маленький инструмент (3 регистра). Мне, тринадцатилетней девочке, было сложно дома раздвигать меха большого аккордеона и учить пьесы, песенки. Уроки сольфеджио преподавала завуч школы, с нас много требовала и казалась мне злой, я её боялась. Училась я в музыкальной школе в основном посредственно, поэтому после очередного экзамена, который сдала на тройку, больше туда не поехала. Проучившись более полугода, я закончила музыкальное образование и больше к нему не возвращалась.

В конце августа 1972 года мама записала меня в школу №60, которая находилась недалеко от нашего дома. В шестом классе «В» учились в том числе и дети заводских рабочих из бараков. Их отцы часто пили и били жён и детей. Парни были в основном хулиганы. Я была вначале белой вороной среди одноклассников, а потом тихой серой мышкой. Моими любимыми предметами были литература, история. Классным руководителем в шестом и седьмом классах была Маргарита Леонидовна Середнякова, учитель физкультуры. Она мне нравилась, хотя физкультуру я не любила, так как была неспортивной девочкой. Маргарита Леонидовна имела подход к каждому подростку, не унижала, не требовала невозможного, приобщала к классной жизни, учитывая способности каждого ребёнка. Однажды я не пошла в школу, так как у меня болела голова и была небольшая температура. Когда температура спала, после таблетки парацетамола, я пошла в детскую библиотеку, так как

дома нечего было читать. Библиотека была напротив моего дома. Я выбирала себе книгу, когда вошла Маргарита Леонидовна. Она спросила, почему я не в школе. Я честно ответила, что у меня была температура. Классная не ругала меня, только сказала, чтобы завтра я была на занятиях в школе.

Школьников в классе было много, около 40 человек, и классов восьмых в школе №60 было пять. После восьмого класса многие ушли в ПТУ, а потом работать на завод. В девятом «В» классе, где я училась, осталось двадцать семь человек. Подружек в классе и в школе я не нашла, были только две девочки, с которыми больше общалась, так как жила с ними в одном доме. Это Ирина Дурышева и Ольга Чалова, с которой сегодня переписываемся в социальных сетях в Интернете.

Мне нравились походы в театры: Пермский театр оперы и балета, ТЮЗ. Когда я впервые смотрела балет в театре, давали «Лебединое озеро» на музыку П. И. Чайковского. Помню, что я долго была под впечатлением этого спектакля и полюбила балет и эту прекрасную музыку Петра Ильича. Однажды с классом ходили в ТЮЗ, шёл спектакль про школьников, про первую школьную любовь. Мне запомнилась главная героиня, которую играла молодая актриса Ирина Сахно. Заслуженная актриса России Ирина Павловна Сахно и сегодня работает в этом театре и радует меня и зрителей своим талантом в ролях старушки Кандауровой (спектакль «Охота жить!») и пани Конти («Соло для часов с боем»)...

Вот такая история моей пионерской жизни и пионерских песен. Я горжусь, что родилась в СССР, что моё детство прошло в 60–70-е годы XX века, что я его

помню. Это были самые познавательные, интересные, счастливые и приятные моменты моей школьной жизни.

2017 - 2018 гг.

Продолжение следует.

Содержание

От составителя. 3

Пермское отделение Российского союза писателей....4

Сентябринки, октябринки (миниатюры) С.Поповцева....6

Поэзия....7

Николай Веялко. 8

Руслан Цвиткис. 11

Светлана Поповцева. 14

Валентина Окулова. 15

Иван Волков. 20

Наталья Нелюбина. 22

Галина Матвеева. 25

Песни. 29

Светлана Поповцева. 30

Проза. 33

Наталия Грачёва. 34

Светлана Поповцева (Пикулева)....44

Художественное издание

Кама-Камушка родная

Литературно-художественный сборник

Составитель Поповцева Светлана Витальевна

Подписано в печать 30.08.2018 Бум. ВХИ. Формат 60x90$^{1}/_{16}$
Гарнитура «Arial». Печать на ризографе. Усл. печ. л. 4,25. Уч.-изд. л. 1,6
Тираж 70 экз. Заказ №56
Издательско-полиграфический комплекс «ОТ и ДО»
614094, Пермь, шоссе Космонавтов,310, тел./факс: (342) 224-47-47,
info@otido.perm.ru

125-00